

Сон Су Ён рассказала мне, одна за другой, о трудностях, с которыми она столкнулась.

От пустяков до серьёзных проблем.

Я узнал, почему у неё не было другого выбора, кроме как пойти на крышу, и какими людьми были её родители.

Это отличалось от того, что я думал; я верил, что проблемы в школе были её самой большой болью.

У неё было много скрытых печалей, ни одна из которых не была лёгкой.

Неудивительно, что она стала злодейкой.

В конце концов, именно её родители заставили её стать ей.

Естественно впадать в отчаяние, когда забирают деньги, сэкономленные среди всех издевательств и страданий.

Если бы меня там не было, она бы наверняка прыгнула.

Прыгнула и жила калекой, пробуждая свои силы.

Тогда стать злодейкой было бы неизбежно.

Конечно, я не думал, что должен любой ценой помешать ей стать злодейкой.

То, что я решил не становиться злодеем, не означает, что я ожидаю, что другие последуют тому же побуждению.

Есть те, у кого нет выбора, кроме как жить как злодеи.

Честно говоря, я их понимаю.

Я просто подумал, что было бы лучше, если бы Сон Су Ён не стала злодейкой.

Причина, по которой я чувствую себя удовлетворённым сейчас, не в том, что я помешал Сон Су Ён стать злодейкой.

И не в том, что я остановил появление злодейки Луны.

Её будущее полностью зависит от неё самой.

Что заставило меня почувствовать удовлетворение, так это возможность протянуть ей руку помощи.

Я был вне себя от радости, что она, наконец, заплакала и поделилась со мной своими проблемами.

Что я смог помочь ей, хотя бы немного.

Что она, кажется, живёт немного так, как решила.

Это сделало меня самым счастливым.

— ...

Было трудно слушать её историю, потому что она была душераздирающей.

Осознание того, что рядом с ней тоже не было никого, кто мог бы ей помочь, и, по сути, она была одинока и боролась с трудностями, заставило меня почувствовать ещё большее сочувствие, как будто я смотрел на себя со стороны.

Кажется, у нас довольно много общего.

Может быть, именно поэтому мы оба пошли по пути злодеев.

Хотя сейчас это самоудовлетворение... с небольшой привязанностью трудно просто оставить её в покое.

Я хочу помочь, если смогу.

Не успел я опомниться, как уже получал и её поддержку.

Мы ещё не настолько близки, но она единственный человек, с которым я делился эмоциями в этой жизни.

Может быть, если мы продолжим в том же духе, мы сможем стать ближе?

Стать друзьями, о которых я мечтал.

Ну, конечно, это потребует усилий.

Сон Су Ён к этому времени перестала всхлипывать и прислонилась к моей спине.

Её рука, которая обнимала меня за шею, теперь ослабла, но она не сказала, что хочет спуститься.

Я не уверен, делает ли она это потому, что хочет опереться на меня, всё ещё слаба ли она от шока, или это просто потому, что у неё нет обуви, но меня это устраивало.

— ...Спишь?

Я снова повысил голос.

Раньше я и не думал проявлять такую вежливость и в итоге заговорил неофициально, но я не хотел говорить грубо, чтобы не поставить её в неловкое положение.

— ...Нет, — ответила она.

Я пожал плечами и продолжил идти.

* * *

Сон Су Ён прижалась к его спине, как будто от этого зависела её жизнь.

В тот момент она чувствовала, что умирает от смущения.

Как только она выплеснула все свои слёзы и боль, которую скрывала, её сердце начало успокаиваться.

По мере того, как её разгорячённая голова остывала, ей становилось всё более стыдно за свои эмоциональные поступки.

Тот факт, что она плакала в его объятиях, был унижительным.

Каждое слово, которое она выпаливала, заставляло её съёживаться.

Почему она всегда раскрывала перед этим человеком свои смущающие стороны?

Он знал о ней всё, вещи, о которых никто другой понятия не имел.

Конечно, это было не так неудобно, как раньше.

На самом деле, было приятно иметь кого-то, кто полностью понимал её.

...Но всё равно было неловко.

Она хотела остаться у него на спине навсегда.

Тогда ей не пришлось бы смотреть ему в лицо.

* * *

Но вскоре они прибыли в ресторан, и свет, который был выключен, ярко зажёгся.

Огни ресторана включились только для неё.

В тепле она на мгновение забыла о своём смущении.

— Спускайся.

Наконец, пришло время Сон Су Ён, которая цеплялась за его спину, пошевелиться.

Если он хотя бы раз подразнит её после того, как она спустится, кажется, что ей придётся спрятаться в мышиной норе.

Сон Су Ён неловко слезла с его спины.

Не поднимая лица, он сказал ей:

— Сядь. Я приготовлю что-нибудь для тебя.

Затем он прошёл на кухню, даже не взглянув на неё.

Осознав его внимание, Сон Су Ён оцепенело стояла, ковыряя в пальцах, затем медленно села.

Звуки того, как он начал что-то готовить на кухне, достигли её ушей.

И больше не было слышно ни звука.

Сон Су Ён сочла молчание ещё более тягостным.

Она хотела побыстрее забыть предыдущий инцидент, как будто его никогда не было.

В конце концов она нарушила молчание.

— ...Итак...

— ...Хм-м?

Услышав её тихий голос, он выглянул из кухни.

Сон Су Ён, всё ещё избегая его взгляда, спросила:

— ...Так как ты узнал, что нужно прийти?

— ...Ах, это.

Во время разговора Сон Су Ён почувствовала, что снова может дышать.

Конечно, она вновь почувствовала смущение, думая об этом.

— ...Это было совпадением. Я увидел, что ты проходишь мимо расстроенная, поэтому последовал за тобой.

— ...Почему?

— Была ночь... и поскольку твоя ситуация достаточно сложная, чтобы прийти в мой ресторан, и над тобой издевались в школе, я забеспокоился. Увидев кого-то, кто обычно так не выглядит, я подумал, что ты можешь принять глупое решение. И моё предположение не было ошибочным.

— ...

— ...Честно говоря, поскольку ты единственный человек, которого я сейчас знаю, я больше волновался.

Сон Су Ён почувствовала, как её сердце наполняется теплом.

Обычно она бы ответила проклятием, но на этот раз не смогла.

И в то же время она снова почувствовала смущение.

Она впервые получала от кого-то такую доброту, и она к этому не привыкла.

Она понятия не имела, как реагировать.

Как он мог быть таким смелым в выражении своих чувств?

Может ли это быть признаком привязанности?

Если бы у него не было никаких чувств, с чего бы ему беспокоиться о том, что она проходит мимо в столь расстроенном состоянии?

В этот момент её сердце, казалось, упало.

— ...Ах.

Это означало, что он видел всё, что она делала.

Её крики на улице, разрывание банковской книжки, бесцельное блуждание, даже её порванные туфли.

Всё это.

Действительно.

Каждый неловкий момент был раскрыт.

Её лицо начало краснеть от стыда и смущения.

Всё, что она могла сделать, это притвориться жёсткой, произнося резкие слова.

— ...Это действительно раздражает, — пробормотала она.

— ...Да?

— ...Т-ты преследовал меня.

— Ах, говори, что хочешь.

Он усмехнулся своим собственным словам и продолжил готовить.

Сон Су Ён, желая сохранить свою гордость, высказала то, что думала.

— ...Ты как долбаный извращенец, сексуальный домогатель!..

Его движение на мгновение приостановилось.

Она взглянула ему в спину с бьющимся сердцем.

Вопреки его словам о том, что он говорил свободно, его плечи, казалось, немного опустились.

Сон Су Ён пришлось подавить улыбку.

Не потому, что она гордилась тем, что одержала над ним верх, а потому, что его реакция была... несколько милой.

И атмосфера была намного мягче, чем раньше.

Как раз в тот момент, когда она почувствовала облегчение, последовала его контратака.

— ...Тебе не нужно нападать на меня только потому, что тебе стыдно плакать. Я действительно не возражаю.

— Д-дело не в этом!

Её ударили прямо в больное место, и она могла только кричать.

* * *